

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.771
29 July 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
29 июля 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Красногорская (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 771-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать наших новых коллег: послов Чили – Хавьера Ильянеса и Новой Зеландии – Клива Пирсона, которые впервые участвуют в нашей работе. Мне хотелось бы также заверить их в нашем всяческом сотрудничестве и в нашей поддержке на их новом поприще.

Я хотела бы также информировать вас, что в соответствии с решением, принятым нами на последнем пленарном заседании 27 июня 1997 года, сразу же после окончания этого пленарного заседания мы проведем неофициальные консультации, открытые для участия всех делегаций, с целью дальнейшего рассмотрения неурегулированных вопросов, касающихся программы работы Конференции.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии посол сэр Майкл Уэстон и представитель Украины посол Маймескул.

Как вы знаете, посол сэр Майкл Уэстон покидает нашу Конференцию после того, как более пяти лет от достойно и с блестящим чувством юмора представлял на ней свое правительство. Он присоединился к Конференции на решающем этапе, когда она окончательно подводила черту под переговорами по конвенции о запрещении химического оружия, и большинству из нас памятен его личный вклад на завершающем этапе переговоров. Он также стал преобладающим персонажем при разработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, где он неизменно оказывался в состоянии увязать взгляды своего правительства с необходимостью формирования приемлемого для всех консенсуса. На протяжении своего пребывания в Женеве сэр Майкл Уэстон также широко выходил за рамки деятельности Конференции по разоружению, и его личный вклад в усилия по укреплению Конвенции по биологическому оружию, в частности, получил образцовую конкретизацию в его председательстве на последней Конференции государств – участников по рассмотрению действия Конвенции. И поэтому я хотела бы от имени Конференции и от себя лично пожелать ему, а также его семье больших успехов и удачи на его новом поприще. Я приглашаю взять слово посла сэра Майкла Уэстона.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Сегодня я в последний раз беру слово на пленарном заседании Конференции по разоружению. В следующий понедельник я покидаю Женеву после пяти с половиной лет пребывания здесь в качестве посла Соединенного Королевства на Конференции по разоружению. За это время я выслушал немало прощальных выступлений отъезжающих коллег. В этих выступлениях повторяются две темы: во-первых, отъезжающие послы говорят о том, что за время пребывания на Конференции по разоружению они поочередно посидели во всех креслах за столом Конференции, начав и завершив свое пребывание на одном и том же месте; во-вторых, послы вспоминают о том времени, когда они исполняли обязанности Председателя Конференции по разоружению. Отрадное расширение членского состава Конференции по разоружению изменило все это – по крайней мере в том, что касается меня.

Что же касается первой темы, то сейчас, пожалуй, пора признаться, что, будучи филистером, я не являюсь большим поклонником тех суровых фресок, что мрачно нависают над нами, и еще больше усугубляется странным обыкновением задерживать в Зале Совета шторы на окнах, так что свою работу мы ведем в стигийском полумраке. И то, что мне не довелось обозревать эти фрески со всех мыслимых углов этого Зала не

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

вызывает у меня особенной головной боли. Если говорить о второй теме, то я стал уж было подумывать, что тут верно как раз обратное и что, не побывав ни разу Председателем Конференции, я упустил один из величайших шансов в жизни. Но по мере того, как Конференция по разоружению стала все больше заходить в тупик, работа Председателя стала в этом году еще более трудоемким и неблагодарным делом. И поэтому я начинаю считать, что я удачно отделался, тем более когда я осознаю, что, не произоиди такого расширения, сейчас пост Председателя Конференции по разоружению занимало бы Соединенное Королевство и свое выступление мне пришлось бы произносить оттуда, где теперь сидите Вы!

В своем прощальном выступлении в 1992 году моя предшественница призвала положить конец использованию собак в программах оборонных исследований в области химического и биологического оружия. Хотя я сочувственно отношусь к цели г-жи Соулсби, а сидя в этом Зале, я, конечно же, сочувственно отношусь и к несчастным псам, используемым для изучения последствий активного и пассивного курения для человека, у меня нет столь четкого послания. Тем не менее мои последующие высказывания отражают не воззрения британского правительства, а мои личные взгляды.

За те пять лет, что я провел на Конференции по разоружению, я привык смотреть на Конференцию как на нечто вроде маленькой девочки с кудряшками на лобике: когда она ведет себя хорошо, она очень, очень мила; когда же она ведет себя плохо – она просто ужасна. Первые четыре года моего пребывания здесь, начиная с заключительных этапов переговоров по КХО, были хорошими годами; год же 1997-й был – по крайней мере пока – довольно ужасен. В прошлом году мы присовокупили к внушительному списку достижений Конференции по разоружению и ее предшественников – ДВЗИ. В этом же году Конференция по разоружению месяцами пребывает в тупиковом состоянии, и мы не можем приступить к какой-либо работе по существу. Все, чем мы можем проиллюстрировать свои усилия, сводится к назначению четырех специальных координаторов. И если мы рассчитываем, что наши правительства будут и впредь платить нам, чтобы мы могли жить в этой чудесной стране, нам, разумеется, надо работать лучше.

Как мне кажется, важно не забывать, что Конференция по разоружению является прежде всего переговорным форумом. Чтобы разговаривать о разоружении, есть другие места. Задача Конференции по разоружению состоит в разработке предметных и ценных соглашений. А сделать это мы можем только путем проведения переговоров по тем темам, которые созрели для переговоров. На мой взгляд, в настоящее время есть две такие темы: противопехотные наземные мины (ППНМ) и запрещение производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И поэтому я искренне надеюсь, что назначение посла Кемпбелла в качестве Специального координатора быстро приведет к учреждению специального комитета для проведения переговоров по договору. Хотя Соединенное Королевство полностью привержено оттавскому процессу, явно необходима дополняющая работа с целью вовлечения тех, кто не был с нами в Оттаве в декабре. А между тем я покидаю Конференцию по разоружению с чувством глубокого сожаления в связи с тем, что нам не удалось начать переговоры еще и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Доклад Шэннона и содержащийся в нем мандат были сопряжены с хрупким консенсусом. Но они, по крайней мере, показали, что Конференция по разоружению может путем компромисса, несмотря на широкие различия во взглядах ее членов, достигать согласия относительно общей основы для работы. И если Конференции по разоружению когда-то вновь доведется приступить собственно к переговорам, такой компромисс понадобится от всех сторон. Никому не получить желаемого на сто процентов. Как говорится, лучше иметь полбатона хлеба, чем ни куска.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Сама по себе очевидна необходимость реформы методов и приемов работы Конференции по разоружению. В этой связи пару лет назад неплохой старт взял посол Ахмад Камаль, хотя в личном плане он мне еще более памятен тем, что именно он помог мне получить дипломатическую карточку, и поэтому мне нередко представляется, что на моей карточке изображено не столько мое лицо, сколько его. Назначив для продолжения работы посла Камалья в качестве Специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности работы КР посла Захрана, который также обладает обширным опытом, Конференция сделала превосходный выбор. Я желаю ему всего хорошего на его поприще. Я также приветствую назначение посла Нарай Специальным координатором по повестке дня. Боюсь, что в каком-то смысле его задача будет еще более трудна, чем у посла Захрана. Ему нужно будет прислушиваться и к тем, кто говорит, что повестка дня нуждается в обновлении, и к тем, кто соглашается с необходимостью ее обновления, но при условии, что она останется... неизменной. И наконец, я желаю успехов послу Крейду в качестве Специального координатора по расширению членского состава. Я искренне надеюсь, что нам удастся удовлетворить пожелания тех стран, которые желают присоединиться к КР, и в частности тех из них, кто дольше всего дожидается присоединения к этому клубу. Здесь Специальному координатору также предстоит нелегкая задача. Лично я все же считаю ошибкой то обстоятельство, что мы не приняли всех претендентов по состоянию на то время, когда в состав КР были приняты 23 страны. Но боюсь, что наш последующий опыт и последующий рост числа претендентов наводит меня на мысль, что этой подход уже не может дать нам верного ответа.

Я отозвался о КР как о клубе. Разумеется, есть такие, кто склонен считать, что понятие "клуб" звучит уничижительно. Во многом я сочувственно отношусь к ним, хотя являюсь выходцем из страны, где клубы все еще пользуются популярностью и по-прежнему дают возможность мужчинам, а теперь уже и женщинам лучше узнать друг друга. Лично я считаю, что, говоря об "экспертном потенциале" КР, мы, собственно, имеем в виду, что мы понимаем друг друга и научились работать совместно.

Как говаривал бывший британский министр иностранных дел лорд Пальмерстон, он всегда говорит послам правду, потому что знает, что они ему не поверят. Через несколько дней, как мне говорят, мне придется уйти в отставку после 36-летнего пребывания на дипломатической службе. Я этому не верю. Но, увы, это правда. Это была замечательная жизнь. Я не уверен, что мне многого удалось достичь. Но все это наверняка было здорово, и мне приятно и отраднo завершить свою карьеру на Конференции по разоружению. Я хотел бы поблагодарить всех тех - одни из них уже уехали, а другие сегодня отсутствуют, - кто сделал это мое пятилетнее пребывание в Женеве столь отраднoм временем для меня, да и для моей жены, которая уезжает со мной после семилетнего пребывания здесь, потому что, когда я приехал, она уже два года провела на Конференции по разоружению. Мне хотелось бы искренне извиниться перед теми, кого я обидел за это время, говоря, что они несут "чушь", или полагая, что их страны "висят на крючке". Позвольте мне заверить вас, что такие слова я никогда не говорил по злобе, да и не рассчитывал, что они будут восприняты очень уж всерьез. Кроме того, я хотел бы поблагодарить секретариатский персонал и работников конференционных служб. Особенно мне хотелось бы поблагодарить синхронистов - эти безликие голоса, чью задачу, надо признаться, я коварно пытался затруднить, но и, надеюсь, сделать еще более захватывающей. Наконец, я хотел бы поблагодарить те из НПО, которые вступали со мной в энергичную полемику. Кампания за ядерное разоружение (КЯР) уже пообещала прислать мне ко дню рождения бланк заявления о приеме в членский состав. Я, конечно,

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

не уверен, что такой егерь, как я, уже готов превратиться в браконьера. Дело в том, что я действительно верю в ядерное сдерживание даже в эпоху после окончания "холодной войны", и к тому же я, как и многие другие, кто был в Кувейте в 1991 году, убежден, что своей жизнью я обязан президенту Бушу, который-то и продемонстрировал, как же должно функционировать ядерное сдерживание. Вот к чему я пришел пять лет назад. Но вместо того, чтобы заканчивать на столь грустной ноте, позвольте мне сказать тем из вас, кто все еще не понимает концепцию ядерного сдерживания, убедительного только в отсутствие применения, что было бы, пожалуй, полезно припомнить историю того американца, который зашел в фешенебельный магазин в Сент-Джеймсе в Лондоне, чтобы купить себе приличный, супертонкий, сверхкомпактный зонтик – а вовсе не те раскладывающиеся чудовища, что большинство из нас носит у себя в дипломате. Он спрашивает продавца, а как его складывать после употребления. Ему в ответ: да его не надо открывать. Американец: а что делать, если пойдет дождь. Тогда ему говорят: "В таком случае, сэр, встаньте на бордюр, возьмите зонтик в правую руку и машите: "Извозчик!" "

Желаю всего наилучшего Вам, всем моим коллегам и самой Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла сэра Майкла Уэстона за его выступление и вновь желаю ему успехов и счастья. А сейчас я даю слово представителю Украины послу Маймескулу.

Г-н МАЙМЕСКУЛ (Украина) (перевод с французского): Г-жа Председатель, мне доставляет большое удовольствие поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, тем более что Вы представляете дружественную соседнюю страну, которая одновременно с Украиной стала полноправным членом престижного международного форума – Конференции по разоружению.

Позвольте мне также выразить признательность Вашим предшественникам – послу Российской Федерации Берденникову и послу Сенегала г-же Диалло, – Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому и заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу за их неустанные усилия в плане совершенствования работы Конференции по разоружению по форме и по существу с целью сохранения уникального положения Конференции по разоружению в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

Мне хотелось бы также пожелать всяческих успехов послу сэру Майклу Уэстону и приветствовать новых послов – из Новой Зеландии и Чили.

Несмотря на то, что ее повестка дня годами остается без изменений, Конференция по разоружению всегда была восприимчива к вызовам времени, тем барометром, который позволяет судить о состоянии атмосферы в сфере международной безопасности.

Широко известны те события, которые побудили Конференцию по разоружению завершить переговоры по Конвенции о запрещении химического оружия, равно как и разработку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В настоящее время Конференция ведет поиск адекватного отклика на тот вызов, который бросает международному обществу распространение в нескольких странах мира противопехотных наземных мин. Мы испытываем удовлетворение в связи с назначением Специального координатора Конференции по разоружению по проблеме мин и заверяем посла Кемпбелла в нашем полном и конструктивном сотрудничестве. Наша делегация по-прежнему убеждена,

(Г-н Маймескул, Украина)

что в рамках Конференции по разоружению нужно непременно учредить Специальный комитет по проблеме противопехотных мин, ибо члены Конференции по разоружению, которые не принимают участия в оттавском процессе, обладают почти половиной мировых запасов противопехотных мин. И может статься, что для реализации полного запрещения противопехотных мин нам надо будет пройти несколько промежуточных этапов.

Между вторым и третьим этапом сессии Конференции по разоружению в 1997 году в Мадриде состоялась встреча в верхах стран – членов НАТО, результаты которой имеют, бесспорно, историческое значение для формирования системы общеевропейской безопасности и в ближайшие годы, по нашему мнению, окажут существенное влияние на динамику глобального разоружения. И совершенно необходимо, чтобы это влияние носило исключительно позитивный характер.

Для Украины важность мадридской встречи состоит прежде всего в подписании 9 июля международного документа большой значимости – Хартии об особых партнерских отношениях между Украиной и НАТО.

Подписанный документ регулирует существующие сегодня партнерские отношения между Украиной и НАТО, намечает направления развития будущего сотрудничества между соответствующими сторонами. Надо подчеркнуть, что сотрудничество между НАТО и Украиной не направлено против третьих сторон. Это сотрудничество основано на признании того факта, что безопасность всех европейских стран является неделимой, что ни одна страна не должна пытаться обеспечивать свою безопасность за счет безопасности другого государства, и что ни одна страна не может рассматривать какую-либо часть региона в качестве сферы своего влияния. Обе стороны намерены строить свои отношения на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости других стран, нерушимости границ и развития добрососедских отношений. Особый акцент в Хартии сделан на подтверждении гарантий в сфере безопасности от пяти государств, обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Хартия напоминает обязательства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также России и Франции, которые приняли в 1994 году в Будапеште историческое решение о предоставлении Украине гарантий безопасности как государству – участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием.

Принятое Украиной решение об отказе от обладания ядерным оружием и о присоединении к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, внесло крупный вклад в укрепление безопасности и стабильности в Европе и обеспечило моей стране особое положение в мировом сообществе. Как подчеркивается в Хартии, НАТО приветствует решение Украины о поддержке бессрочного продления ДНЯО и о содействии выводу и демонтажу ядерных вооружений, находившихся на ее территории.

В этом контексте мне припоминается та дискуссия, которая проходила в конце второго этапа нашей сессии относительно предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, со стороны ядерных государств гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Возобновление работы этого специального комитета, разработка многостороннего международного договора в этой сфере, на наш взгляд, приемлемы чуть ли не для всего членского состава Конференции по разоружению. Кроме того, это отвечало бы велению времени и могло бы стать выходом из того тупика, в котором пребывает Конференция по разоружению.

(Г-н Маймескул, Украина)

В заключение, мне хотелось бы, вновь ссылаясь на Хартию, подчеркнуть, что согласно ей Украина и НАТО будут и впредь полностью соблюдать все соглашения, связанные с разоружением, нераспространением и контролем над вооружениями, а также мерами по укреплению доверия, участниками которых они являются. Как вы можете видеть, Украина предпринимает еще один практический шаг, который свидетельствует о верности моей страны делу упрочения мира, безопасности и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Маймескула за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Других ораторов у меня в списке больше нет. Желают ли взять слово на данном этапе другие делегации? Даю слово представителю Чили послу Ильяньесу.

Г-н ИЛЬЯНЬЕС (Чили) (перевод с испанского): Мне хотелось бы очень кратко поблагодарить Вас за теплые приветственные слова в связи с моим присоединением к работе Конференции по разоружению. Мне хотелось бы сказать, что и моя страна, и я лично придаем большое значение этой работе, и поэтому, подключаясь сейчас к работе текущей сессии, я всемерно преисполнен решимости сотрудничать с Вами, с секретариатом, со всеми господами делегатами других стран – членами Конференции в решении той великой задачи, которой на протяжении многих лет – со своими подъемами и спадами – занимается наша Конференция. Мудрость состоит, по-видимому, в долгосрочном видении, с тем чтобы позволить нам установить, каким образом мы можем заниматься поиском консенсуса и достижением прогресса. Я знаю, что меня многому научат контакты и повседневные рабочие отношения с коллегами-дипломатами из других стран. Примером такой умудренности являются только что услышанные нами слова сэра Майкла Уэстона, который с большим юмором, но и очень философски и мудро указал нам путь прогресса. Пока же я вновь выражаю Вам, г-жа Председатель, свою признательность и заверяю Вас в своем всяческом сотрудничестве с Вами в ходе Вашей будущей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Бангладеш.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (перевод с английского): Мне хотелось бы воздать должное сэру Майклу Уэстону накануне его отбытия с Конференции. Сам я нахожусь в Женеве лишь несколько месяцев, но и за этот короткий промежуток времени мне довелось на личном примере познакомиться с замечательными качествами посла: литературными, как это было исчерпывающе продемонстрировано сегодня, портняжными и, как он ни протестует, – художественными. В ходе нашей, порой чопорной, работы его юмор был для нас – как глоток свежего воздуха. И я с печалью узнал, что после трех с половиной десятков лет активной дипломатии он в конце концов откладывает в сторону свой котелок и зонтик. Но мы надеемся, что он взмахом своего зонтика все же вызовет себе карету, которая доставит его на весьма заслуженный пенсионный отдых. Он сравнил Конференцию по разоружению с маленькой взбалмошной девочкой. Это напоминает мне стихотворение Мэри Шелли:

На Крэнборо-лейн, что в грязи и пыли,
Мы с девочкой встретились и обмерли.
Быть может, случайно,
Быть может, как шанс,
Шалунья мне сделала вдруг реверанс.
Дарю ей конфеты, дарю ей вина,
Ни то, ни другое не хочет она.
Дарю шоколад ей, дарю ей ириски,
Плутовка хохочет:
Мне хочется виски!?

(Г-н Чоудхури, Бангладеш)

Применительно кое к кому из наших коллег выдвижение к Конференции по разоружению таких требований, как кампания за ядерное разоружение, пожалуй, можно уподобить поведению несмышленной девчушки, которая просит угостить ее крепким спиртным напитком. Невзирая на такие ассоциации, в активе у Конференции по разоружению есть несколько замечательных достижений, и у меня нет сомнений в том, что так будет обстоять дело и впредь, хотя порой дела у нас идут и неприемлемо медленными темпами. Я также приветствую новых посланников Чили и Новой Зеландии и рассчитываю на сотрудничество с ними.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бангладеш за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Мне хотелось бы прежде всего от имени моей делегации приветствовать новых послов на КР и пожелать Его Превосходительству послу Соединенного Королевства всяческого счастья на будущее.

Вначале мне хотелось бы сослаться на правило 11 Правил процедуры, которое гласит следующее: "Помимо осуществления обычных функций председательствующего и в дополнение к полномочиям, возложенным на него другими положениями настоящих Правил, Председатель в полной консультации с Конференцией и по ее полномочию представляет Конференцию", - я подчеркиваю, - "представляет Конференцию в ее отношениях с государствами, с Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций и с другими международными организациями".

Моя делегация считает необходимым сослаться на это правило в свете полученного нами доклада относительно встречи Председателя с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций от 3 июля. В связи с тем, что сказала Председатель Генеральному секретарю относительно противопехотных мин, как видно из второго пункта ее доклада, независимо от того, проистекает ли это из ее уверенности, что Конференция по разоружению является подходящим форумом для рассмотрения этой проблематики, или из ее личной уверенности, что запрет на поставки приведет к желаемой цели, мне хотелось бы сказать, что председательский доклад в этих двух моментах не отражает точку зрения Конференции по разоружению в целом. Поэтому моя делегация хотела бы засвидетельствовать тот факт, что она не согласна с председательским пониманием по этим двум моментам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Сегодня мою делегацию переполняют смешанные чувства. С одной стороны, мы сожалеем об уходе нашего друга сэра Майкла Уэстона, хотя он после пяти с половиной лет пребывания на Конференции по разоружению все еще путает ядерные боеприпасы с зонтиками. С другой стороны, мне впервые доводится приветствовать посла Хавьера Ильяньеса. Мне доводилось прощаться с ним дважды: во-первых в Бразилии, когда мы были там послами, во-вторых - в Постоянном совете Организации американских государств, почти десять лет тому назад; и, как мне помнится, тогда-то я и сказал, что в истории наших давних дружеских отношений наше прощание является лишь первым шагом к новой встрече. И вот сейчас мы снова встретились, и наша Конференция выиграла от прибытия посла Ильяньеса - видного

(Г-н де Икаса, Мексика)

юриста, большого джентльмена, который внесет немалую лепту в нашу работу. Разумеется, это не является для нас утешением в плане ухода сэра Майкла Уэстона, у которого чувство юмора развито больше, чем у посла Ильяньеса. Добро пожаловать также послу Новой Зеландии г-ну Пирсону. Наши делегации совместно трудятся и здесь, и в Нью-Йорке, и мы разделяем общие точки зрения, идеалы и цели. И наконец, я просто хотел бы засвидетельствовать мнение делегации Мексики относительно доклада Председателя о ее встрече с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а именно то обстоятельство, что в этом отношении Председатель выразила сугубо и исключительно мнения своей делегации, а не мнения Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Желающих нет.

Как я объявляла в начале этого пленарного заседания, мне хотелось бы напомнить вам, что через 15 минут мы будем проводить неофициальные консультации открытого состава.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотела бы информировать вас, что сегодня после обеда в 15 час. 00 мин. здесь в зале будет проводить свое первое заседание Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции посол Мунир Захран.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 31 июля, в 11 час. 00 мин., поскольку с 9 час. 00 мин. до 11 час. 00 мин. будут проводиться другие консультации.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.